

О СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОТИВНОСТИ И ОЦЕНОЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

И. А. Кубышкин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 июня 2023 г.

Аннотация: в статье приведено описание различных средств реализации экспрессивности, эмотивности и оценочности в устных и письменных российских политических текстах на уровне синтаксиса. В результате был выявлен ряд синтаксических явлений, служащих для выражения данных категорий и дающих возможность различным политическим фигурам и партиям создать необходимый имидж, влияющий на их положение на политической арене.

Ключевые слова: русский синтаксис, экспрессивность, эмоция, оценка, политический дискурс.

Abstract: the article provides a description of various means of implementation of expression, emotion and evaluation in oral and written Russian political texts at the level of syntax. As a result, a number of syntactic phenomena were identified that serve to express these categories and enable various political figures and parties to create the necessary image that affects their position in the political arena.

Keywords: russian syntax, expressiveness, emotion, evaluation, political discourse.

Проблема изучения эмоций всегда привлекала внимание лингвистов, а с конца прошлого века по настоящий момент наблюдается повышенное внимание к исследованиям эмоций и оценок в языке и речи в целом, а также в различных типах дискурсов в частности, что привело к появлению абсолютно новой отрасли языкознания — эмотиологии, основу которой заложили труды В. И. Шаховского и его последователей. Проблемой изучения эмоций и оценок в языке занимались также такие ученые, как Е. Н. Винарская, Т. В. Ларина, В. А. Маслова, О. Е. Фролова, Л. М. Кольцова и другие. Работы этих и многих других ученых, исследующих эмоционально-оценочный компонент в языке и речи, объединяет идея о том, что данные категории играют огромную роль в жизни людей, являясь одной из форм отражения объективной действительности. Несмотря на большое число работ в данной области, вопрос о связи эмотивности и оценочности с прагматикой в некоторых типах дискурсов требует более основательного описания и анализа. В данной статье мы рассмотрим способы проявления эмоций и оценки на уровне синтаксиса в российских политических текстах.

Интерес к экспрессии, эмотивности и аксиологии политического текста, по мнению современных исследователей, «объясняется вниманием к языковой личности, а точнее, к описанию языка как средства обнаружения и вместе с тем воздействия на языковую личность, ее поведение и внутреннюю духовную деятельность» [1, 161]. При ближайшем рассмотрении становится очевиден тот факт, что

политический текст не просто набор фактов, а результат некоего преломления информации через систему эмоционально-оценочных установок авторов. Следовательно, данный тип текстов неизбежно приобретает такие важные характеристики, как эмотивность и оценочность.

Политический текст, как уже отмечалось выше, направлен на воздействие, а также на формирование определенного отношения к тем или иным реалиям политической жизни. Другими словами, его сущность состоит в том, чтобы внушить адресату (гражданам, электорату) необходимость неких действий и формирования определенных оценок по ряду вопросов. В политическом тексте для достижения этих целей используются различные средства идеологического воздействия на аудиторию: 1) рациональные: логичность, точность, обоснованность, аргументированность материала; 2) эмоциональные: комплекс средств, используемых для установления контакта с общественностью и дающих возможность различным политическим фигурам и партиям создать необходимый имидж, влияющий на их положение на политической арене. Как отмечают современные исследователи в области политической лингвистики, «в политическом дискурсе эмоциональность доминирует над информативностью и рациональностью и часто является основой для манипулирования мировосприятием масс» [2, 127]. Отсюда следует, что политический текст всегда идеологически окрашен, причем его идеологическая сторона проявляется на уровне содержания с помощью различных способов речевого воздействия на разных уровнях языка.

Таким образом, исследование лингвистических особенностей политического дискурса на лексическом, словообразовательном и синтаксическом уровнях крайне важно для понимания механизмов, позволяющих политикам воздействовать на аудиторию.

Переходя непосредственно к синтаксису, отметим, что интерес к экспрессии и аксиологическому потенциалу политического синтаксиса также обусловлен наличием различных специальных технологий воздействия на аудиторию, так как в текстах политических выступлений особое внимание уделяется форме и подбору языковых средств. Благодаря свободному порядку слов при построении предложения в русском языке создаются условия для высокого суггестивного воздействия на слушателя. Как отмечает Т. И. Сильман: «именно через структуру предложения, его объем, способы его распространения и членения, а также через характер и способы сочетания предложений друг с другом, через своеобразие переходов от одного предложения к другому, от одного абзаца к другому, осуществляется единое движение мысли художника, находит свое выражение присущий именно ему характер этого движения» [3, 5]. Данное утверждение, как нам видится, применимо и к политическому дискурсу, так как тексты многих значимых политиков и целых партий имеют явный творческий характер.

Стоит отметить, что оценка далеко не всегда сопровождается проявлением непосредственно эмоций. Часто она представлена в форме «выражения отношения к оцениваемому предмету или явлению посредством классификаторов «хорошо» / «плохо»». [4, 20]. Кроме того, эмоционально-оценочная составляющая политического текста имеет социальную отнесенность, что означает наличие имплицитно выраженных общественных идеалов, несущих в себе «отпечаток ментальности социума» [4, 20]. Данные утверждения будут раскрыты в описанных далее синтаксических конструкциях, служащих для передачи рассматриваемых нами категорий.

Кратко охарактеризуем наиболее показательные, на наш взгляд, средства выражения эмоционально-оценочного компонента на синтаксическом уровне.

Первое и наиболее частотное в рассматриваемых нами примерах средство репрезентации эмоционально-оценочного компонента в синтаксисе политических текстов — это обратная коммуникативная перспектива, то есть измененный порядок слов. Это явление, связанное с актуальным членением высказывания, состоит в использовании экспрессивного порядка слов, при котором более коммуникативно важная информация в предложении или синтагме выдвигается вперед. Например, «*России нужна как воздух убедительная победа народа*» (Партия «КПРФ») [5]; «*Москва по очень многим независимым оценкам компетентных экспертов признается одним из лучших мегаполисов мира по очень многим показате-*

лям. Так оно и есть на самом деле» (В. В. Путин. Пленарное заседание Форума будущих технологий) [6]. Данные примеры иллюстрируют тот факт, что восприятие речи, обычно ориентированное на высказывания типа «тема — рема», в случае их инверсии делает высказывание экспрессивно значимым для выражения эмотивности и оценочности.

Другим, не менее часто реализуемым способом проявления эмоций и оценки в политических текстах является появление различных видов пауз, выраженных с помощью графических средств. Проявляется этот способ при помощи парцелляции — такого типа членения предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в нескольких фразах, следующих одна за другой после разделительной паузы (на письме чаще всего обозначенной точкой). Например, «*Не так много государств способны проводить по-настоящему суверенную внешнюю политику, ни на кого не оглядываясь. Россия — может. И мы не раз это доказывали.* («Предвыборная программа Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва») [6]; «*...Значит, все в наших руках — именно мы должны осенью выбрать таких депутатов, которые изменят законы и систему так, чтобы детство наших детей было действительно счастливым и безоблачным. И безопасным*» (Партия «КПРФ») [5]. Главной целью использования таких конструкций является сообщение дополнительной информации. Эмотивность, выражаемая при помощи этих конструкций, обусловлена не только необычной синтаксической позицией, но и собственной организацией и лексическими особенностями. Приведем еще один пример: «*Мы убеждены, что наша страна обладает колоссальным потенциалом — природным, культурным, историческим. От готовности реализовать этот потенциал в новом, открытом, прозрачном мире без границ будет зависеть место России на карте мира — экономической и политической. Каким оно будет — зависит от нас*» (Предвыборная программа партии «ЯБЛОКО» «Уважение к человеку») [7]. В данном случае парцелляция соотносится с динамическим аспектом высказывания, а также подразумевает вычленение частей высказывания в самостоятельное предложение в целях создания определенного эмоционального фона для внушения важности выбора в пользу конкретной политической партии на предстоящих голосованиях.

И наконец, перейдем к описанию таких способов проявления аксиологического потенциала политических текстов, как использование в структуре предложения особых типов синтаксической связи, например парантезы и оттягивания.

Парантезы способны функционировать как простые предложения, части сложных предложений или как эквиваленты сложных развернутых конструкций. Скрытая в них информация имплицитруется на фоне вербально выраженного текста, но при этом явля-

ется потенциально восстанавливаемой. К подобным структурам относятся и парентетические внесения, исследуемые в рамках системно-функционального подхода. Такие явления в синтаксисе, с одной стороны, осложняют структуру предложения через включение в его состав обособленных слов или целых синтаксических конструкций, а с другой — способствуют вполне целесообразному сжатию информации. Позиция парентетических внесений в предложении в большинстве случаев связана с актуальным членением и его ритмической организацией, что помогает более лаконично и полно выразить основную мысль высказывания, а также реализовать определенные риторические стратегии. Например: «*Римского раба кормили до тех пор, пока он не умер от старости. А потерявший силы русский раб должен кормить себя сам или умирать с голоду. А ведь в прошлом он много и тяжело работал. Чего стоит, скажем, ратный труд ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла?*» (Предвыборная программа ЛДПР. Мы за русских! (111 позиций ЛДПР)) [8]; «*Подчеркну, каждый гражданин, живущий в этих регионах, должен чувствовать себя под защитой закона, быть уверенным в своевременной помощи сотрудников МВД*» (В. В. Путин. Расширенное заседание коллегии МВД) [9]; «*Наверняка вы тоже это знаете, но тем не менее на публичной встрече не могу не сказать, и это будет, наверное, интересно для всех, что с 2017 года — пока реализуется эта программа — 50 ее участников действительно стали главами регионов*» (В. В. Путин. Встреча с выпускниками ВШГУ РАНХиГС) [9]. В данных примерах парентетические вставки реализуют стратегию близости к адресату, активизируя риторическую категорию разговорности, одним из показателей которой является частотное использование парентезы, используемой для достижения диалогичности текста, что позволяет более эффективно донести до адресата основные идеи высказывания.

В дополнение к вышеупомянутой категории разговорности стоит сослаться на работы Т. В. Алиевой, которая рассматривает аксиологичность и эмотивность политического синтаксиса на примере разговорных синтаксических конструкций: «Цель употребления таких структур двойная: в некоторых случаях они направлены на привлечение внимания и / или наполнение сообщения эмоциональностью, обычно усиливающей эмоциональную оценочность» [10, 89]. Такой тип синтаксических конструкций, по мнению Т. В. Алиевой, придает высказыванию «неформальный тон, который свойственен общению людей, хорошо знающих друг друга и разделяющих общее мнение о проблеме» [10, 89]. Разговорные синтаксические конструкции, таким образом, реализуют идею принадлежности автора и адресата к группе единомышленников (или, согласно терминологии Т. В. Алиевой, — «своих» людей), тем самым способствуя выражению эмотивности и оценочности.

Оттягивание как стилистический прием состоит в организации высказывания таким образом, что менее важные, второстепенные детали концентрируются в начале высказывания, а главная мысль или более важная информация оставляется на конец высказывания. Обычно этот стилистический прием осуществляется в пределах одного предложения, например: *Сегодня российские деньги лежат в западных банках под 3–5% годовых, и на наши деньги идет война в Ираке, расширяется НАТО, проводятся «оранжевые революции», поддерживается экономика США и Великобритании — абсурд, да и только!* (Предвыборная программа ЛДПР: За достойную жизнь в сильной стране!) [11]. В данном примере мы видим, как эмоционально-оценочная часть высказывания оттянута к финальной его части, что значительно повышает суггестивный эффект и способствует усилению экспрессии при выражении конкретной оценки.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что политические тексты в современном российском политическом дискурсе используются в том числе для создания определенного эмоционального фона, на котором подаются различные события. Политики и целые политические партии для доказательства своих идеологических установок и борьбы за власть используют эмоциональный фон для желаемого воздействия на общественное мнение, и проведенный нами анализ показывает, что все большую роль в политическом тексте в последние годы начинают играть не только лексические, но и синтаксические единицы, служащие для выражения эмотивности и оценочности. На данном этапе мы хотели обобщить и систематизировать имеющиеся факты и показать, что рассмотренные категории, являясь неотъемлемыми элементами политического дискурса, реализуются системой языковых средств на всех уровнях языка. Причем синтаксические средства играют крайне важную роль в передаче рассмотренных нами категорий. Таким образом, синтаксические средства в политическом дискурсе, кроме обеспечения структурной целостности и смысловой связности, выполняют также и прагматическую функцию, выражая эмотивность, экспрессивность и аксиологичность политической речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайфулинова А. М. Особенности передачи экспрессивности при переводе текстов политического дискурса / А. М. Сайфулинова, Ю. В. Привалова // Библиография. — 2013.
2. Беликов М. В. Характер эмотивности дипломатического дискурса / М. В. Беликов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2015. — № 2. — С. 124–133.
3. Сильман Т. И. Проблемы синтаксической стилистики / Т. И. Сильман. — Л.: Просвещение. — 1967. — 152 с.

4. Кольцова Л. М. Оценка и эмоции в языке русской литературной сказки XVIII–XXI веков / Л. М. Кольцова, С. Е. Токмакова. — Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. — 150 с.

5. Официальный сайт партии КПРФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kprf.ru/official/> (дата обращения: 25.05.2023).

6. Официальный сайт партии Единая Россия. — Режим доступа: <https://er.ru/> (дата обращения: 12.07.2023).

7. Официальный сайт партии «Яблоко». — Режим доступа: <https://www.yabloko.ru/> (дата обращения: 20.06.2023).

8. Предвыборная программа ЛДПР. Мы за русских! (111 позиций ЛДПР). — Режим доступа: <https://ldpr.ru/party/>

regions/Mordovia_Republic/Mordovia_Events/Program/?is_print=1. (дата обращения: 11.06.2023).

9. Kremlin.ru-официальное интернет-представительство президента России. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 10.07.2023).

10. Алиева Т. В. ИмPLICITные языковые средства, участвующие в формировании концептуальной оппозиции «свой — чужой» в политическом дискурсе англоязычной прессы / Т. В. Алиева // Вестн. Москов. гос. областного ун-та. Сер.: Лингвистика. 2010. — № 1. — С. 86–89.

11. Предвыборная программа ЛДПР: За достойную жизнь в сильной стране! — 2007 г.). — Режим доступа. URL: <https://rg.ru/2007/11/08/ldpr.html>. (дата обращения: 12.07.2023).

*Воронежский государственный университет
Кубышкин И. А., аспирант кафедры русского языка
E-mail: ivan.kubyshkin696@gmail.com*

*Voronezh State University
Kubyshkin I. A., Postgraduate student of the department of
the Russian language
E-mail: ivan.kubyshkin696@gmail.com*